

Глава 111: Неизбежность

После того, как он простился с Сэаньом в столярной мастерской в Восточном Городе, Бэньджаминь быстро покинул место.

Он решил больше не задерживаться на окраинах. Вместо этого он вернулся прямо во Внутренний город с ненормально сложным чувством. Вскоре он прибыл в поместье Литур.

Если бы это был обычный день, он вошел бы через главную дверь и позволил бы слугам у двери взять свое пальто для стирки, или он подойдет к заднему двору, перепрыгнет через забор и будет пробирается в усадьбу через открытое окно в случайной пустой комнате. Затем он вернется в свою комнату, не предупредив никого.

Сегодня, однако ...

Он понятия не имел, как войти в эту элегантную усадьбу.

Он прожил в этом мире довольно долгое время с тех пор, как телепортировался сюда. Хотя он и не считал их своей семьей, он все еще чувствовал какую-то связь с членами семьи Литур. В конце концов, у него было много еды.

Вот почему он был потрясен, когда Система сообщила ему, что жемчужное ожерелье - эта вещь принадлежит Мэри.

Мэри - биологическая мать Бэньджаминья и Гжаньта, и жена Клода. Она была известна среди дворян как любящая мать и понимающая жена.

В глазах Бэньджаминья Мэри всегда была его нежной и скромной матерью. Под очевидным несправедливым отношением Клода к своим сыновьям она была тем, кто всегда выступал за Бэньджаминья. У нее даже была еда для Бэньджаминья, когда он находился под стражей в подвале! Из опыта Бэньджаминья она действительно была ответственной матерью.

Хотя она не была в хороших отношениях с мадам, но до этого Бэньджаминь никогда бы не возложил вину на Мэри.

Бэньджаминь сейчас, однако ...

Бэньджаминь теперь действительно понятия не имел, как он должен думать об этом.

Внезапно он вспомнил, казалось бы, бессмысленные слова мадам, когда она передала ему ожерелье, чтобы открыть казну. «То, что вы видите, может не всегда быть реальным», - сказала она. Бэньджаминь думал, что она намекала на то, что у него было с Мишель. Он никогда не думал, что она имеет в виду конфликт, который она имела с Мэри.

Оглядываясь назад, слова мадам, казалось, предупреждали его о Мэри.

Будьте осторожны с Мэри ...

Должен ли он действительно заботиться о ней? Бэньджаминь все еще чувствовал, что ему снится страшный сон.

Было ли все это реально? Почему Мэри была тем, кто приказал убить его? Почему Мэри намерена его убить? Кроме того, даже если она действительно хотела убить Бэньджаминья, почему она сделала такой глупый выбор?

Да, глупо.

Мэри, казалось, была умным человеком, но эта серия действий была слишком глупой в глазах Бэньджаминья. Это было так идиотски, что это не казалось реальным.

Зачем?

Бэньджаминь не мог придумать мотив Мэри. Он не понимал, чего может добиться Мэри, наняв убийцу, чтобы убить Бэньджаминья, убийца, который оставил свою рекламу по всему городу.

В сердце Бэньджаминь было так много не отвеченных вопросов.

Он должен проверить и ответить на все эти вопросы.

Бэньджаминь пришел к этому выводу после тщательного рассмотрения, когда он стоял за дверью поместья.

Он возьмет ожерелье и проверит реакцию Мэри. Так же, как сказала мадам, теперь он будет проверять, верно ли то, что он увидел.

Однако он принял некоторые меры предосторожности. Он нашел пустынный угол и спрятался, пока он копал яму, чтобы похоронить все подозрительные вещи, которые он имел у себя. Когда все было сделано, он вернулся к двери и прошел в дом.

Он проигнорировал слуг у двери и прошел прямо по коридору. Кстати, Мэри стояла одна в гостиной, ее кулаки сжались. Она выглядела так, будто нервно ждала кого-то.

В то же время она подняла голову и увидела Бэньджаминья.

Она была ошеломлена на мгновение, прежде чем она предположительно сказала: «Б-Бэньджаминь? Это ты?»

Бэньджаминь проглотил желчь, которая появилась во рту. «Да, моя ... мама». Он кивнул.

Волна осознания затопила лицо Мэри, когда она быстро приблизилась к Бэньджаминью: «Наконец-то я тебя нашла! Ребенок, куда ты пошел? Я беспокоилась, что не могу дотянуться до тебя».

Она протянула руку Бэньджаминью, но Бэньджаминь уклонился от нее, как будто бы не понял.

«Ты ...», - Мэри была ошарашена, ее глаза опустились вниз и, наконец, увидели жемчужное ожерелье, наполовину скрытое в ладонях Бэньджаминья.

В мгновение ока ее лицо было белым от неожиданности, когда она набросилась, как охотничий орел, и схватила ожерелье.

Ее внезапное изменение поведения было настолько шокирующим, что Бэньджаминь не смог отреагировать. Ожерелье уже не было в его руках.

Однако он не сражался, когда понял, что произошло. Вместо этого он глубоко вдохнул. Он не мог заботиться о жемчужном ожерелье.

Он не ожидал, что Мэри так легко уйдет.

... Хорошо, ему теперь не нужно было ходить вокруг да около.

«Мама, ты попытаешься объяснить существование этого ожерелья?», - он холодно посмотрел на Мэри.

Мэри держала ожерелье, ошеломленная. Она отступила, как будто осознала свою ошибку. После некоторых корректировок она снова была госпожой.

Она неловко улыбнулась и вдруг стала серьезной.

«Мой хороший ребенок, не доверяй всему, что слышишь», - говорила она, ее голос был как будто бы «искренний», несмотря на ее дрожь.

Голос Бэньджаминя был холоднее: «О, правда? Я ничего не слышал от кого-то, я получил это, из первых рук. Посреди ночи кто-то вошел в мою комнату с кинжалом и хотел убить меня».

Если Бэньджаминь все еще скептически относился к своим подозрениям, он теперь убедился, что Мэри хочет убить его после того, как он стал свидетелем ее бедных актерских способностей. Но он все еще не мог понять, почему Мэри делает это.

Каков был ее мотив?

Должна быть причина каждого действия, верно?

«Что? Действительно? Но ... я ... нет, ты ...», - Мэри была взволнована после того, как услышала, что сказал Бэньджаминь. Она открыла рот, пытаясь дать какое-то объяснение, но могла только заикаться, поскольку она выглядела более озабоченной с этой минуты.

«Прости, мама», - бесстрастно сказал Бэньджаминь, когда он перебил ее: «Я был слишком дерзким. Я должен был дать тебе больше времени, чтобы составить оправдание, чтобы убрать меня, верно?»

Мэри ничего не ответила, услышав саркастические слова Бэньджаминя. Ее рука слегка дрожала, ожерелье все еще было в ее руке. Она стояла неподвижно, тихо. Без предупреждения выражение ее лица снова изменилось - она опустила голову, закрыла рот, и вскоре раздались всхлипывания.

"...."

Хорошо, какое шоу она хотела устроить на этот раз?

Мэри подошла к Бэньджаминю и схватила его за руки. Она всхлипнула: «Это моя вина, я был ослеплен жадностью. Ты простишь меня, верно? Я была глупа в то время, я никогда не думала, что это действительно в первую очередь ...»

Бэньджаминь вдыхал.

Значит, она даже не пыталась отвергнуть сам факт желания его убить?

Он не думал, что Мэри будет так быстро справляться с этим. Бэньджаминь показал только ей ожерелье и слегка допросил. Этого было достаточно для ее распада, как это, она даже не собиралась это отрицать.

Если вы хотите показать шоу, вы должны сделать это правильно, по крайней мере, сделайте ту

часть, где вы пытаетесь и говорите свой путь!

Бэньджаминь внезапно заполнился беспомощностью.

С другой стороны...

Это тоже хорошо. Ему не нужно было тратить свою энергию на разговоры.

Он стяхнул руку Мэри и сделал несколько шагов назад, его лицо было закрыто руками.

«Зачем ты это сделала?», - он холодно спросил.

Мэри задохнулась и покачала головой, ожерелье все еще крепко держалось между ее пальцами: «У меня ... у меня не было выбора! Это все для всех, для всех ... для Гжаньта».

Гжаньт?

У Бэньджаминья появилось еще больше вопросов. «Почему ваше намерение убить меня связано с Гжаньтом?» - спросил он немедленно.

Мэри вела себя так, словно ничего не слышала. Она была глубоко в какой-то эмоции, от которой она не могла уйти, она закричала, шатаясь взад-вперед, бормоча про себя: «Ты ... все ... ты понятия не имел, как это тяжело для меня, все, что я делала, было для этой семьи, даже Клод не заботился ... знаешь ли? Гжаньт был почти убитый, когда он был молод, но Клод? Клод даже не волновался! Он сказал, что кто-то сможет его защитить ... но мы его родители! Кто еще собирается защитить его от нас?»

Бэньджаминь стоял на стороне, так как он равнодушно смотрел на Мэри, которая была почти в истерике. Лицо Бэньджаминья было холодным - он выглядел точно так же, как кто-то смотрел на особенно отвратительный спектакль.

Нелепое бормотание Мэри не прекратилось. Когда она продолжала обнажаться, ее контроль над ее эмоциями дрогнул, ожерелье, которое она схватила, выглядело так, словно оно сейчас порвется под силой ее хватки.

«Вы не понимаете, как тяжело я работала, чтобы защитить эту семью! Что могла сударыня делать, находясь в стороне и критикуя меня каждый день? Она ничего не знала!», - ее настроение выходило из-под контроля: «Знаете ли вы, я тайно меняла номерные знаки на

вашей двери и Гжаньта каждую ночь после этого инцидента. Я меняла номер назад, пока солнце не встало ... я делала это больше, чем 10 лет. Это я! Я была тем, кто защитил Гжаньта от похищения! Но никто не знал, никто ... »

Проклятие ....

После этого Бэньджаминь не смог сохранить свое безразличие.

Что она сказала?

Чувства Бэньджаминья теперь не могут быть описаны простым «проклятием».

Все в семье думали, что Бэньджаминь убежал из дома, когда его похитили, верно? Тогда, что Мэри знала об этом? Она знала, что Бэньджаминь был похищен? Тогда почему она осталась спокойной?

Что случилось со справедливым обращением? Бэньджаминь думал, что Клод уже достаточно предвзято к нему относится, он никогда не думал, что Мэри, хорошая, нежная Мэри, будет хуже Клод!

Кроме того, означает ли это, что ошибка Мишель в ее похищении была не случайностью, в конце концов?

Бэньджаминь потерял способность выражать слова.

Откуда он мог знать, что похищение, которое он испытал в первые дни его телепортации, состояло в том, что Мэри каждую ночь меняла свои дверные номера?

Она действительно была ... ответственной матерью.

Хах!!!

«Вы не должны винить меня за это, что я сделала, это все для семьи. Знаете ли вы, сколько людей планирует убить Гжаньта в Королевстве?», - внезапно глаза Мэри вернулись к Бэньджаминью. «В ту ночь ... в ту ночь, когда Святые Рыцари отправили вас обратно, я была единственной в доме. Меня внезапно поразила мысль ... я ... я думала, если бы Гжаньт не был таким удивительным ребенком, если бы - если он был вами, значит ли это, что он сможет жить безопасно? Тогда ... я не знаю, что случилось со мной тогда. Эта мысль преследовала меня, и когда я увидел уведомление на улицах, я была глупа и, и ...»

Бэньджаминь поспешно отступил и покачал головой, когда увидел, что Мэри снова приближается к нему, как будто она хотела попросить прощения, держа его за руку. Бэньджаминь был озадачен. Никогда в жизни он не подумал, что именно по этой причине Мэри наняла убийцу, чтобы убить его.

Эта женщина сошла с ума. Сумасшедшая и глупая.

Он не мог понять, какой одержимой была Мэри, и какое на нее было давление, которое она испытывала из-за гения Гжаньта. Несмотря ни на что, Бэньджаминь был ее биологическим сыном! Нормальная мать никогда бы не убила своего сына по такой причине.

В ее глазах Бэньджаминь только пушечное мясо?

Неудивительно ... неудивительно, что мадам всегда относилась к ней с презрительным отношением.

«Пожалуйста, простите меня, я сделала это для семьи Литур, для будущего семьи ... вы не можете обвинить меня», - Мэри посмотрела на Бэньджаминья, ее глаза полны подавленного безумия.

Ее макияж был покрыт ее слезами, ее волосы полностью растрепались, ее глаза были налиты кровью. Она дрожала. Она больше не была похожа на даму из благородного семейства.

«Я не буду тебя обвинять», - сказал Бэньджаминь, его тон был холодным, пока он покачал головой: «Я расскажу все отцу, бабушке и всем».

Бэньджаминь считал, что Клод даст ему удовлетворительный ответ, по крайней мере, по этому вопросу. Кроме того, мадам, вероятно, тоже будет очень заинтересована в этом.

Этот беспорядок должен, наконец, дойти до конца.

Мэри быстро покачала головой, когда она отступила назад. «Твой ... твой отец все время занят на своих землях, твоя бабушка теперь общается только с леди Вуд ... там ... в доме есть только я». По какой-то причине она перестала всхлипывать. Она изо всех сил пыталась вырваться из ее неконтролируемых эмоций и медленно восстановила свое обычное поведение - нежную и мягкую Мэри. Со словами, которые она только что сказала, атмосфера в коридоре внезапно стала жуткой.

Там была ... только она одна?

В сердце Бэньджаминья поднялось плохое предчувствие. Он стоял в коридоре за гостиной и просматривал его окрестности. Бэньджаминь не видел никого из слуг, которые обычно населяли Литурскую усадьба. Слуги, которые стояли у двери несколько минут назад, тоже пропали без вести.

Что-то случилось. Что происходило? Холодок пробежал по спине Бэньджаминья.

Может быть, что-то случилось в семье?

«Где остальные? Джереми? Дворецкий? Другие слуги, куда все они ушли?», - он посмотрел на Мэри, когда он спросил ее. Затем он перестал опасаться и начал кричать: «Джереми! Джереми, выйди! Джереми!»

Его голос раздался в пустом доме. Никто не ответил.

«Я ... я отправила их всех», - Мэри вытерла слезы на глазах. Она больше не запыхалась, ее голос медленно стал спокойным и ровным. Какой-то она казалась таинственной.

«Что ты планируешь делать?», - Бэньджаминь отступил назад. Он был готов бросить некоторые заклинания.

Мэри покачала головой, взглянув на Бэньджаминья в упор. «Я сделала это для семьи Литур, Церкви и воли Бога. Все меня простят ... Клод, Клод поймет, почему я это сделала».

Бэньджаминь безумно проклял в ее сердце.

Он понятия не имел, что Мэри собирается делать, но его инстинкты кричали ему, чтобы он ушел как можно скорее. Скоро произойдет что-то очень страшное.

Он повернулся и приготовился уйти. В тот момент дверь в Литурскую усадьба распахнулась. Одновременно Мэри, стоявшая перед гостиной, двинулась вперед. Как будто она решила, она держала ожерелье с такой сильной хваткой, что оно сломалось без предупреждения. Она отбросила ожерелье, бросилась к Бэньджаминью и встала на колени перед ним. Затем она обняла ноги Бэньджаминья и закричала.

Бэньджаминь был ошеломлен. Что происходит?

Она плакала и плакала: «Гжаньт, как ... как вы могли это сделать? Мой Гжаньт, о, мой ребенок ... ты, ты действительно ...»

С ее словами, жемчуг, из сломанного ожерелья разбросанный по земле начал скакать вокруг гостиной, и в комнате раздались хрустящие шумы от жемчуга, падающие на землю.

В открытую дверь вошел взвод людей, а ведущими двумя были Епископ и Аксиус Фулнер. За ними были многочисленные Святые рыцари. Им не потребовалось много времени, чтобы увидеть ошеломленного Бэньджаминья и плачущую Мэри.

Атмосфера была тяжелой и странной.

Акиус вдруг фыркнул и сделал шаг вперед. Он кричал на Бэньджаминья, как будто он был судьей, ударившим молотком, чтобы объявить смертный приговор: «Гжаньт Литур, как ученик-священник, которому посчастливилось получить Божье благословение для вашего таланта со святым светом, вы предали свет Бога и совершили грех с человеком того же пола! Я уже сказал Епископу, что вы сделали, и в скором будущем вы будете привязаны к кресту Грешника и сожжены до смерти. Это очистит священный свет, который вы испортили своей грязью!»

После того, как Акиус закончил, жемчужины на полу перестали катиться, как трупы, которые, наконец, остановили свою болезненную борьбу и уступили вечной тьме.

<http://tl.rulate.ru/book/8363/191463>